СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378 (045)

Причины конфликтогенности и условия ее снижения в сфере высшего образования

Causes of conflict potential and conditions for its decrease in the field of higher education

Замараева Е.И., Финансовый университет при Правительстве РФ, zamaraeva_e@mail.ru

Zamaraeva E., Financial University under the Government of the Russian Federation, zamaraeva_e@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.147.3.038

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Ключевые слова: конфликт, конфликтогенность, высшее образование, педагогическая среда.

Keywords: conflict, conflict potential, higher education, pedagogical environment.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью снижения конфликтов в высшей школе. Проведенный анализ источников позволил выделить основные факторы конфликтогенности, к которым относятся: социально-политические потрясения российского общества конца прошлого века, слом всех устоявшихся систем социума, многочисленные реформы образования, выросшие нагрузки аудиторной и научно-исследовательской работы, эмоциональное выгорание преподавателей. Констатируется поляризация ценностно-смысловых ориентиров участников образовательного процесса, коммерциализация образования, увеличивающееся социальное расслоение, тенденция к нарастанию элитизации высшего образования. Ригидность профессионального поведения преподавателей в усложняющихся условиях технологической динамичности, слабая мотивация студентов к учебной деятельности, низкий уровень их общего развития, социальная инфантильность также выявлены в числе основных факторов конфликтогенности. Автором предложены следующие меры снижения конфликтогенности: необходимость повышения социального статуса преподавателя, снижение возложенных на него обязанностей, введение специальной должности педагога-психолога вуза или медиатора конфликтов, создание консультационного центра для первокурсников, обучение основам ортоботики, а также усиление воспитательной работы среди студентов. Показана необходимость внедрения мер по предупреждению роста конфликтогенности в вузах. Статья предназначена для работников высшего образования, исследователей.

Abstract. The relevance of the article is caused by the need to reduce conflicts in higher education. The analysis of the sources made it possible to single out the main factors of conflict potential, which include: the socio-political upheavals of Russian society at the end of the last century, the breakdown of all established systems of society, numerous educational reforms, increased loads of classroom and research work, emotional burnout of teachers. The polarization of the value-semantic guidelines of the participants in the educational process, the commercialization of education, the increasing social stratification, the tendency towards an increase in the elitization of higher education are stated. The rigidity of the professional behavior of teachers in the increasingly complex conditions of technological dynamism, poor motivation of students for learning activities, low level of their general development, social infantilism are also named among the main factors of conflict potential. The conditions for reducing conflict potential were identified: the need to increase the social status of a teacher, reduce the responsibilities assigned to him, introduce a special position as a teacher-psychologist of a university or mediator of conflicts, create a consulting center for freshmen, teach the basics of orthobiotics, and strengthen educational work among students. The necessity of introducing measures to prevent the growth of conflict potential in universities is shown. The article is intended for higher education workers, researchers.

Введение. Геополитические и социально-экономические потрясения российского общества, вызванные перестройкой, развалом СССР, сломом всех устоявшихся систем социума, многочисленные реформы образования, порождающие снижение стабильности и появление тревожности, привели к росту конфликтов не только в стране в целом, но и в сфере образования, в том числе и высшего. Этим и объясняется актуальность исследования. Конфликтогенность в сфере высшего образования – это целый комплекс причин, вызванных эмоциональным, социальным, ментальным напряжением, который, если не принять меры по снижению, может привести к серьезным конфликтам в обществе. Если конфликт – это предельный случай обострения противоречий, то конфликтогенность – это совокупность напряженностей, которая при благоприятных условиях может перерасти в конфликт. Конфликт легче предупредить, поэтому процесс управления конфликтогенностью включает выявление факторов конфликтогенности, прогнозирование, профилактику, регулирование, то есть снижение возможных рисков. Совсем без конфликтов процесс образования вряд ли можно представить, значит, необходимо понимать его причину и приложить максимум усилий для минимизации его последствий.

Наиболее характерными для системы образования являются межличностные конфликты, возникающие по поводу достижения целей профессиональной деятельности и при нарушении взаимосвязей ролевого характера. В условиях неэффективного внешнего институционального регулирования конфликтов в системе высшего образования повышается роль внутренних механизмов, то есть саморегуляции.

Методологией исследования является системный анализ отечественной научной литературы последних десятилетий по проблематике конфликтогенности в сфере высшего образования, в том числе анализ диссертационных исследований по теме. Анализируя данные материалы, можно выделить следующие основные группы причин появления и роста конфликтогенности в сфере высшего образования.

Во-первых, события 90-х гг. XX века, распад Советского Союза и пересмотр основных ментальных, геополитических, экономических и социальных парадигм, бесконечные реформы системы образования являются, по мнению исследователей, коренной причиной появления в обществе тревожности, агрессии,

конфликтогенности [1-3]. Модернизация и трансформация всей системы образования, в том числе и высшего, инновационные стратегии, амбициозные проекты, стремление выйти в лидеры в области науки и образования неизбежно ведут к деконструкции устоявшейся системы, «оптимизации» и реструктуризации, что означает бесчисленные и порой бессмысленные нововведения, смену кадрового состава, ликвидацию множества кафедр, сокращение профессорско-преподавательского состава, а значит, нестабильность, неопределенность, раздражительность, растерянность, явную и скрытую агрессию, деструктивное поведение.

Во-вторых, исследователями отмечается, что университетская среда формирует высокую степень психологической нагрузки, обусловленную высокой ответственностью, значительными коммуникативными нагрузками, выросшим объемом аудиторной, научно-исследовательской и организаторской работы, что неизбежно ведет к психологической усталости, формирует основу для конфликтного и деструктивного поведения [1;4;5].

Исследования, посвященные высшей школе последних лет, говорят о признаках системного кризиса, в основе которого лежит поляризация ценностно-смысловых ориентиров участников образовательного процесса, причем как среди студентов, их родителей и преподавателей, так и среди преподавателей и администрации вузов. Неопределенность целей и задач образовательного процесса, обострение противоречий между интересами и возможностями субъектов образовательного процесса, несогласованность личных целей и целей управляющей системы, а также рассогласованность ожиданий преподавателей, студентов и администрации вузов формирует конфликтогенную среду. Межличностные конфликты между преподавателем и студентом, между преподавателем и администрацией, определяемые рассогласованностью ценностно-смысловой структуры сознания, а также морально-нравственными и деятельностными характеристиками субъектов образовательного процесса все чаще определяют напряженность психологической атмосферы вузов [1-3;6;7].

Образование в последнее время коммерциализируется, позиционируется как услуга для получения некоего набора компетенций и выдачи соответствующего документа, поэтому оно служит для краткосрочных целей, что не способствует построению долгосрочных жизненных стратегий, отрывает результаты образования от его

процесса. Образовательная инфляция, стремление получить как можно больше дипломов и сертификатов, не задумываясь о качестве знаний, ведут к искажению самого процесса образования, к тому, что приобретаемые компетенции не имеют ничего общего с тем, что требуется в реальной профессии. Повышение требований к формальным показателям ведет к девальвации самих квалификаций, что порождает конфликты в среде высшей школы [2;3].

Увеличивающееся социальное расслоение, по мнению исследователей, формирует дифференцированный спрос на услуги образования. Формально декларируется равный доступ к высшему образованию, однако сам институт образования выступает как ограничитель социальной мобильности, так как общественные потоки распределяются прежде всего по горизонтали. Нарастание элитизации высшего образования, доступности качественного образования лишь привилегированным слоям населения ведут к тому, что оно превращается в механизм социальной селекции. Так как стратегии высшего образования приобретают коммерческий характер, неизбежно сужаются каналы социальной мобильности, что неизбежно ведет к повышению конфликтности в сфере высшей школы [1;2].

Одним из факторов конфликтности в среде высшего образования исследователи указывают слабую подготовленность студентов, особенно первых курсов, к системе высшего образования, отсутствие мотивации к учебе и научной деятельности, низкий уровень общего интеллектуального и культурного развития, их слабую адаптацию к образовательной среде высшей школы, социальную инфантильность. Амбициозность, высокий уровень притязаний, завышенная самооценка при невысоком качестве школьной подготовки являются факторами конфликтности [8].

Эмоциональное выгорание преподавателей, в том числе и высшей школы, также называется исследователями важнейшим фактором появления и нарастания конфликтности. Колоссальный уровень ответственности, повышенная интеллектуальная, эмоциональная и коммуникативная нагрузка, особенно возросшая в дистанционном формате; несоответствие между теми энергетическими затратами, которые падают на преподавателей и их моральным и материальным восполнением приводит к истощению физических, интеллектуальных и эмоциональных сил. Эмоциональное выгорание – это хроническая усталость, тревожность, неуверенность, агрессивность и

раздражительность, опустошенность, неудовлетворенность собой и окружающими, пассивное и циничное отношение к окружающему, деформация личных и профессиональных достижений. Преподаватель чувствует свое бессилие перед студентами и всей системой порой невыполнимых требований, однако не чувствует своей значимости, компетентности, не ощущает уважения к себе не только со стороны студентов, но и со стороны администрации, что приводит к снижению самооценки и повышению конфликтности [2;4;5].

Еще одной причиной повышения конфликтности в сфере высшего образования исследователи называют так называемую «капитализацию знаний» [9]. Капитализация предполагает получение за свой труд соответствующего материального вознаграждения: зарплат, гонораров, выплат, премий и т.д. Однако зарплата преподавателей вузов, особенно в регионах, не соответствует тем критериям, которые определены Правительством. Единой тарифной сетки, как в Советском Союзе, давно не существует, поэтому мы видим колоссальный разрыв между зарплатами преподавателей столичных вузов и провинциальных, при этом объем работы примерно одинаков. Кроме того, высокие стандарты качества образования, заложенные советской системой образования и которые современная российская система по инерции поддерживает, приходят в противоречие с теми требованиями, которые предъявляют «эффективные менеджеры» от образования, стремящиеся получить наибольшую экономическую выгоду.

Многочисленные реформы образования, в том числе и высшего, привели к изменению кадрового потенциала ППС, резкой поляризации его состава. Инерционность педагогического состава, его неготовность к кардинальным изменениям в сложных и динамичных условиях организационной и технологической трансформации научного и учебного процессов, безусловно, определяют повышение конфликтности в педагогической среде высшей школы [1-3].

Стремительная цифровизация последних лет также является причиной повышения конфликтности [10]. Глобальная цифровизация затрагивает не только возрастных преподавателей, которые сложно встраиваются в новый технологически организованный учебный процесс, но весь профессорско-преподавательский состав, так как эти процессы

ведут к сокращению числа преподавателей и потере рабочих мест. Перспектива потери работы, а значит, средств к существованию, не может не быть фактором повышения нервозности и конфликтности.

Кроме того, цифровизация порождает особого рода неравенство – цифровое, которое особенно ярко проявилось в период пандемии: не каждая семья в современной России может себе позволить иметь цифровое устройство для полноценной работы или учебы для каждого члена семьи, ведь смартфоны для этого не годятся. Кроме того, доступ к широкополосному интернету обеспечен далеко не в каждом регионе и не каждому студенту или преподавателю. И это также формирует почву для роста конфликтности.

Нацпроект «Образование» включает в себя федеральный проект «Цифровая образовательная среда», который предполагает широкую цифровизацию образования с выстраиванием индивидуальной траектории обучения каждого обучающегося. Однако все отчетливее проявляется тенденция того, что гаджеты – это удел малообеспеченных и малообразованных слоев населения. Цифровизация высшего образования, прежде всего, использование дистанционных технологий в обучении, может привести к еще большему расслоению общества по признаку доступности к классическому образованию в режиме офлайн, так как высокообеспеченные слои общества могут себе позволить и предпочитают обучение офлайн, традиционное и более качественное.

Л.А. Ясюкова и Белаваина О.В. [12] называют еще одну важнейшую причину повышения конфликтности в сфере образования. Их исследования выявили, что современная российская система школьного образования не формирует у школьников, а значит, у будущих студентов так называемого понятийного мышления, которые предполагают умение мыслить и рассуждать, то есть выделять главное, существенное, выстраивать объективные причинно-следственные связи, обобщать, систематизировать. «Если понятийные структуры не сформировались, то человек не замечает ошибок, нелогичности теоретических построений, затрудняется с проверкой или обоснованием собственных выводов, принимает решения, которые не приводят к желаемому практическому результату» [12, с.82]. В результате не формируется так называемый социальный интеллект, то есть система адаптационных навыков и способностей, позволяющих человеку быть успешным в

обществе, понимать мотивы действий другого человека и анализировать свои собственные, а также действовать адекватно в различных ситуациях, брать на себя ответственность и нести ее, быть социально зрелым человеком. Если социальный интеллект не сформирован, это ведет к завышенным ожиданиям и к росту конфликтов.

Наконец, чисто медицинский фактор также является причиной роста конфликтности в сфере высшего образования. Пандемия коронавирусной инфекции, переход на дистанционное обучение, тотальная цифровизация всех сфер нашей жизни ведут к формированию асоциальной личности с пограничными расстройствами психики. Исследование «Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», проведенное под руководством В.Р. Кучмы, члена-корреспондента РАМН, научного руководителя Института комплексных проблем гигиены, заведующего кафедрой гигиены детей и подростков Института общественного здоровья имени Ф.Ф. Эрисмана, показало, что у 83,8% исследуемых отмечены неблагоприятные психические реакции пограничного уровня [13]. Высокая тревожность, неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность всех сфер жизни, агрессивность и раздражительность, депрессии ведут к тому, что растет число людей с пограничными состояниями психики и психическими расстройствами.

Результаты исследования. Каковы же условия снижения конфликтности в сфере высшего образования? Что необходимо предпринять для снижения конфликтности и предотвращения конфликтов в системе высшего образования?

Во-первых, для снижения конфликтности в высшей школе прежде всего необходимо повысить статус преподавателя, снять возложенные на него обязанности менеджера, снизить учебную и научно-педагогическую нагрузку, чтобы предотвратить возможность эмоционального выгорания, уменьшить интеллектуальную и психологическую нагрузку, создать благоприятный эмоциональный фон, при котором осуществляется коммуникационная, воспитательная и научно-исследовательская деятельность педагогов. Эти условия называются большинством специалистов в качестве основополагающих [1;2;10]. Создание комфортной психологической среды, по мнению исследователей, автоматически приведет к снижению конфликтности. Укрепление

социальной защиты профессорско-преподавательского состава путем повышения заработной платы и предоставления социальных льгот позволит значительно повысить качество работы преподавательских кадров и уменьшить условия для возникновения конфликтных ситуаций [1-3;10].

Во-вторых, необходимо создание внутри высшей школы специальных медиаторских служб, специальных комиссий по урегулированию конфликтов как в педагогической среде, так и между преподавателями и студентами, между преподавателями и административными службами. Создание независимых посреднических структур для работников образования позволит активизировать внешние социальные механизмы регулирования конфликтов в образовательной среде [7;10]. Помимо этого, предлагается ввести специальную должность педагога-психолога вуза для снижения общей конфликтности и купированию уже сформировавшихся конфликтов в рамках базовых направлений работы психологической службы, организовать службу психолого-педагогического сопровождения, направленного на развитие конструктивного поведения у преподавателей и студентов [11].

В-третьих, в целях снижения конфликтности в высшей школе важно усилить воспитательную работу среди студентов в целях формирования у них базовых ценностно-ориентированных установок, повышения общей культуры общения, а также для повышения учебной и профессионально ориентированной мотивации [5;6;8]. Воспитательная работа в студенческой среде способствует развитию не только горизонтальных, но и вертикальных связей, усиливает взаимопонимание между преподавателями и студентами, снимает поколенческие барьеры, что неизбежно снижает уровень конфликтности и не способствует формированию так называемого «эйджизма», столь распространенного в последнее десятилетие.

Кроме того, формирование ценностно-ориентированной корпоративной культуры каждого конкретного вуза, которая влияет на механизмы и факторы регулирования конфликтности, создает сплоченный коллектив, «команду» единомышленников, также способствует формированию конфликтной компетентности преподавателей и студентов. В рамках этих мероприятий возможно создание специального консультационного центра для первокурсников с целью их успешной адаптации

к новым условиям учебной и социальной деятельности [7].

В качестве одного из способов снижения конфликтности возможно включение в программу по повышению квалификации преподавателей ВУЗов курса «конфликтология» в целях формирования соответствующих компетенций, а также включение подобного курса в программы обучения самих студентов.

Макарова Г.К. предлагает создать принципиально новую инновационную модель организации процесса обучения, которая предполагает модернизацию таких элементов педагогической системы, как личность преподавателя в аспекте профессиональной позиции демократических взаимоотношений со студентами, то есть кардинальным образом демократизировать отношения преподавателя и студента, что предполагает их взаимодействие не по вертикали, а по горизонтали, взаимодействие их в учебном процессе как равноправных и равнозначимых субъектов учебного и научно-исследовательского процессов [14].

Предлагается также обучение профессорско-преподавательского состава основам ортобиотики – науки о сохранении и гармонизации здоровья, прежде всего в психической сфере для профилактики эмоционального выгорания и снижения конфликтности, причем это касается как преподавателей, так и студентов [4;5].

Заключение. Таким образом, автором выявлено, что перечисленный объем факторов конфликтности в высшей школе с большой долей вероятности может стать причиной реальных конфликтов не только в среде высшего образования, но и в обществе в целом. Автором доказано, что к условиям снижения конфликтности можно отнести необходимость повышения социального статуса преподавателя, снижение возложенных на него обязанностей, введение специальной должности педагога-психолога вуза или медиатора конфликтов, создание консультационного центра для первокурсников с целью адаптации их к новым условиям, введение курса «конфликтология» как для студентов, так и для преподавателей, обучение и преподавателей, и студентов основам ортобиотики – науки о сохранении и гармонизации психического здоровья, а также усиление воспитательной работы среди студентов с целью формирования у них базовых ценностно-ориентированных установок, корпоративной культуры и снятия поколенческих барьеров. Новизна исследования, таким образом, заключается в системном анализе

факторов и условий снижения конфликтности в высшей школе. Анализ данных исследования должен способствовать

формированию целостной и внятной политики пересмотра идеологических и социальных основ университетского образования.

Литература:

1. Агапов В.С., Белая О.П. Факторы конфликтности современной педагогической среды высшей школы [Электронный ресурс] / В.С. Агапов, О.П. Белая, М.П. Плугина, Л.Н. Кулешова // Акмеология. Теория, эмпирия, практика. - 2017. - № 2. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-konfliktogennosti-sovremennoy-pedagogicheskoy-sredy-vysshey-shkoly/viewer>
2. Гржебина Л.М. Конфликтность образования как социокультурный фактор трансформации современного российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Гржебина Людмила Михайловна. - М., 2006. - 192 с. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/konfliktogennost-obrazovaniya-kak-sotsiokulturnyi-faktor-transformatsii-sovremennogo-rossiis/read>
3. Грязнова Ю.Г. Конфликтность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества [Электронный ресурс] / Ю.Г. Грязнова. - Режим доступа: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2011.3/1239/gryaznova2011_3.pdf
4. Бурлакова И.И. Эмоциональное выгорание педагога: проблемы и пути решения / И.И. Бурлакова // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира / Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г.). - СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. - С. 64–67.
5. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. - СПб., 2005.
6. Шатилов А.Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе / А.Б. Шатилов // Власть. - 2019. - Т. 27. - № 4. - С. 26–32.
7. Иванова А.О. Конфликты в студенческой среде / А.О. Иванова // Конфликты в современной России: исследование и регулирование / Материалы Всерос. научн.-практ. конф. - М., 2017. - С. 61–63.

8. Ореховская Н.А. Об общей культуре первокурсника технического вуза / Н.А. Ореховская // Высшее образование в России. - 2014. - № 3. - С. 135–139.
9. Сеньюшкина Т.А. Капитализация знаний как конфликтный фактор университетского образования / Т.А. Сеньюшкина // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира / Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г.). - СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. - С. 340–342.
10. Сунами А.Н., Павлова Е.В. Цифровизация образования: риски и конфликты / А.Н. Сунами, Е.В. Павлова // Конфликтология XXI века / Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г.). - 2019. - С. 362–364.
11. Караваева А.В. Капитализация знаний в вузе как один из методов оценки стоимости человеческого капитала / А.В. Караваева // Стратегия развития экономики. - 2011. - № 30.
12. Ясюкова Л.А., Белафина О.В. Социальный интеллект детей и подростков / Л.А. Ясюкова, О.В. Белафина. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. - 181 с.
13. Кучма В.Р., Седова А.С. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / В.Р. Кучма, А.С. Седова, М.И. Степанова, И.К. Рапопорт, М.А. Поленова, С.Б. Соколова, И.Э. Александрова, В.В. Чубаровский // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. - 2020. - № 2. - С. 4–24.
14. Макарова Г.К. Организационное обеспечение процесса обучения как условие профилактики конфликтов в высшей школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Макарова Галина Константиновна. - Калининград. - 2004. - 146 с.

References:

1. Agapov V.S., Belaya O.P. Conflict factors of the modern pedagogical environment of higher education [Electronic resource] / V.S. Agapov, O. P. Belaya, M.P. Plugin, L.N. Kuleshova // Acmeology. Theory, empiricism, practice. - 2017. - № 2. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-konfliktogennosti-sovremennoy-pedagogicheskoy-sredy-vysshey-shkoly/viewer>
2. Grzhebina L.M. Conflict nature of education as a socio-cultural factor in the transformation of modern Russian society: dis. ... cand. sociol. sciences: 22.00.06 / Grzhebina Lyudmila Mikhailovna. - M., 2006. - 192 p. -

- Access mode: <https://www.dissercat.com/content/konfliktogennost-obrazovaniya-kak-sotsiokulturnyi-faktor-transformatsii-sovremennogo-rossiis/read>
3. Gryaznova Yu.G. Conflict nature of intergenerational interaction in the culture of modern Russian society [Electronic resource] / Yu.G. Gryaznova. - Access mode: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2011.3/1239/gryaznova2011_3.pdf
4. Burlakova I.I. Emotional burnout of a teacher: problems and solutions / I.I. Burlakova // Conflictology of the XXI century. Ways and means of strengthening peace / Proceedings of the Third St. Petersburg International

Congress of Conflict Resolutions (St. Petersburg, November 15-16, 2019). - SPb.: Fund for the Development of Conflictology, 2019. - Pp. 64-67.

5. Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. Burnout syndrome: diagnostics and prevention / N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkov. - SPb., 2005.

6. Shatilov A.B. Generational breaks as a factor in the growth of conflict potential in modern Russian society / A.B. Shatilov // Power. - 2019. - T. 27. - № 4. - S. 26-32.

7. Ivanova A.O. Conflicts in the student environment / A.O. Ivanova // Conflicts in modern Russia: research and regulation / Materials of the All-Russian scientific-practical. conf. - M., 2017. - S. 61-63.

8. Orekhovskaya N.A. On the general culture of a first-year student of a technical university / N.A. Orekhovskaya // Higher education in Russia. - 2014. - № 3. - S. 135-139.

9. Senyushkina T.A. Knowledge capitalization as a conflict-generating factor in university education / T.A. Senyushkina // Conflictology of the XXI century. Ways and means of strengthening peace / Proceedings of the Third St. Petersburg International Congress of Conflict Resolutions (St. Petersburg, November 15-16, 2019). - SPb.: Fund for the Development of Conflictology, 2019. - S. 340-342.

10. Sunami A.N., Pavlova E.V. Digitalization of education: risks and conflicts / A.N. Sunami, E.V. Pavlova

// Conflictology of the XXI century / Materials of the Third St. Petersburg International Congress of Conflictologists (St. Petersburg, November 15-16, 2019). - 2019. - S. 362-364.

11. Karavaeva A.V. Knowledge capitalization in the university as one of the methods for assessing the value of human capital / A.V. Karavaeva // Strategy of economic development. - 2011. - № 30.

12. Yasyukova L.A., Belavina O.V. Social intelligence of children and adolescents / L.A. Yasyukova, O. V. Belavin. - M.: Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2017. - 181 p.

13. Kuchma V.R., Sedova A.S. Features of the life and well-being of children and adolescents who study remotely during the epidemic of a new coronavirus infection (COVID-19) / V.R. Kuchma, A.S. Sedova, M.I. Stepanova, I.K. Rapoport, M.A. Polenova, S.B. Sokolova, I.E. Alexandrova, V.V. Chubarovsky // Questions of school and university medicine and health. - 2020. - № 2. - P. 4-24.

14. Makarova G.K. Organizational support of the learning process as a condition for the prevention of conflicts in higher education: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.01 / Makarova Galina Konstantinovna. - Kaliningrad. - 2004. - 146 p.

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Сведения об авторе:

Замараева Елена Ивановна (г. Москва, Россия), кандидат философских наук, доцент, доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: zamaraeva_e@mail.ru